

ТРАГИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ
ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ПЕСНЯМ КУРДОВ

ДЖАЛІЛОВ О. Дж. (Ленинград)

В конце прошлого столетия в истории армянского народа произошла трагедия, которая вызвала широкий отклик во всем мире. По заранее продуманному плану, разработанному жестоким и коварным султаном Абдул-Гамидом, в Западной Армении было истреблено более 300 тысяч мирных жителей-армян.

Физическое уничтожение армян—геноцид—возобновился в Турции и в период правления младотурок. В 1915—17 гг. было уничтожено полтора миллиона мирных жителей.

Некоторые курдские племена в те же годы, руководимые феодальной верхушкой, искусно натравленной Стамбулом, оказались вовлеченными в эту преступную политику по отношению к армянам. Однако турецкие власти не преминули предпринимать уничтожение непокорных курдских племен.

События тех лет сохранили много примеров и братской дружбы курдов и армян, боровшихся против турецкой тирании. Часто рискуя собственной жизнью курдские крестьяне спасали армянское население и беженцев от физического уничтожения.

О трагических событиях свидетельствуют многочисленные исторические документы на европейских и восточных языках (консульские донесения, записки очевидцев, протоколы специальных расследований, мемуары). К настоящему времени собрано, обработано и опубликовано огромное количество документов, которые позволяют во всех подробностях представить геноцид армян¹.

Курдский фольклор запечатлел и сохранил трагические события в народных песнях, имеющих огромное значение не только для фольклористов, но и для специалистов, занимающихся историей народов ближневосточного региона.

В настоящей подборке представлены песни, собранные и записанные нами в 1963—72 гг. Цель данной публикации—введение в научный оборот 10-ти редких записей курдских народных исторических песен², в которых запечатлены в своеобразном преломлении события конца XIX—начала XX вв.

Слова в круглых скобках добавлены нами.

I

Талорик—(селение) отца Хачо

О, сражение, о, сражение, о, сражение, о, сражение.
Армяне, соберитесь в Талорике¹—(в селении) отца Хачо, (что) в ущелье Геным,
сегодня четвертый день (там) идут бои.
Бои идут в Талорике—(в селении) отца Хачо, в ущелье Геным, (что) и пожелтевших садах.

¹ См. напр.: Геноцид армян в Османской империи. Сб. документов и материалов под ред. М. Г. Исреспублина, Ереван, 1982.

² Оригиналы текстов частично опубликованы нами в книге Ордишане Джалил Курдский историко-песенный фольклор (на курд. яз.). Ереван, 1975; частично хранятся в личном архиве.

Закир-эфенди² (вместе с) Али Коса бинбашн³, Хыфтан миралан⁴, возглавив двадцать пять батальонов аскеров из Стамбула с пушками и вооружениями, двинулись на (селение) Талорик.

Закир-эфенди говорит Аликоса бинбашн (и) Хыфтану миралан: «Родные мои, тяжело стало сражаться, позовите трубачей, пусть трубят отступление,

Аскеры-сироты, беспризорные, чужие дети, (их) жалко, смотрю я на отряды филанов Геворг Чавуша⁵, Андраник-паши⁶, Мураде Касаба⁷, пули их мусеннов⁸ смертельны.

Попадая в заплтне⁹ и командиров, они действуют как змеиный яд—мгновенно, хекимы и доктора уж не застают их в живых».

Наступайте, Геворг Чавуш, наступайте Андраник-паша, атакуйте, Мурад, родной мой, атакуйте, наступайте сообща,

Если бог к нам будет справедлив, (то) я сделаю так, что папахн ромийцев¹⁰ останутся без хозяев (на дне) ущелья Геным.

Как мне быть, рок предал нас, перед нами (курдские) племена сппки, джебры и хейдарн, нам не под силу турецкая армия, с вечера за нами вслед (шла) конница рома, (и) пустилась в разбой.

Бои идут, бон, бои, бои, бон.

Армяне, уходите в Талорик—(селение) отца Хачо, в ущелье Геным, сегодня четвертый день (там) идут бон.

Бон идут в Талорике—(в селении) отца Хачо, в ущелье Геным, (которое) окружено елями.

Закир-эфенди (вместе с) Аликоса бинбашн, (и) Хыфтаном миралан, возглавив двадцать пять батальонов аскеров из Стамбула, ворвались в Талорик—(селение) отца Хачо, (которое) в ущелье Геным, и подобно (вращающемуся) колесу друг за другом ходили.

Закир-эфенди говорит: «Аликоса бинбашн, Хыфтан миралан, родные, мужайтесь, храбро сражайтесь, я смотрю, нам тяжело стало воевать, позовите трубачей, пусть трубят отступление, аскеры-сироты, чужие дети, жалко (их)».

Наступайте, Геворг Чавуш, наступайте, Андраник-паша, родной мой, наступайте, Мурад, милый, вместе атакуйте, наступайте сообща.

Если бог будет с нами, (то) я сделаю так, что папахн ромийцев останутся на дне ущелья без хозяев.

Как мне быть, рок наш изменил нам, впереди у нас (курдские) племена сппки, джебры и хейдарн,

(А) рядом турецкое войско.

Со вчерашнего вечера они идут за нами вслед, турецкая конница пустилась в разбой¹¹.

Записано в марте 1970 г. в совхозе Артеи Таллинского р-на Арм.ССР из уст Оганяна Исразла (Исоз Варте). В 1966 г. И. Оганян был репатрирован из г. Камышлу (Сирийская Арабская республика) в Советскую Армению.

И. Оганян знает много хороводных, лирических, эпических песен курдов. По словам И. Оганяна, его репертуар—это репертуар песен, бытующих среди курдов рашкота, и что все его песни (в том числе песни о селении Талорик)—это песни, сочиненные знаменитым дангбежем Яхое Аджи Махмаде Мысте Куто. Следует отметить, что И. Оганян вплоть до начала 70-х годов—времени записи песен—не знал армянского языка.

¹ Талорик (Талворик)—армянское селение, окружной центр в Сасуне.

² Закир-эфенди (Закки-паша или Ферик-паша)—один из военачальников турецкой армии, руководивший армянской резней в Сасуне (1894). По свидетельству очевидцев, «поспешно прибывший из Эрзинджана в район Талорика Закки-паша прочитал ферман султана об истреблении армян и затем, держа указ на груди, убеждал солдат не уклоняться от исполнения своего долга» (см.: Геноцид армян в

Османской империи. Сб. документов и материалов, под ред. М. Г. Нерсисяна, Ереван, 1982, с. 33. Далее—Геноцид).

³ Бинбашп—военный чин турецкой армии—майор.

⁴ Миралап—военный чин турецкой армии—полковник.

⁵ Геворг Чавуш—один из прославленных гайдукских руководителей, погибший во время вооруженного сопротивления турецким погромщикам в районе Сасуна.

⁶ Андраник-паша (Андраник Озаян, 1865—1927)—выдающийся деятель освободительного движения, народный герой. После гибели Геворга Чавуша и Серопа-пашы (Ахпюр Сероп) он возглавил освободительную борьбу западноармянских крестьянских масс. Об Андранике и Сероп-паше бытуют многочисленные народные песни среди курдов и армян Закавказья.

⁷ Мураде Касаб—один из героев национально-освободительного движения армян, соратник Андраника. Он известен также под именем Мурада из Буланыха. В период героических сражений под Сардарапатоном он руководил отрядом всадников.

⁸ Мусенин—пятизарядная винтовка системы Мосина.

⁹ Заптие—жандармерия, полиция.

¹⁰ Роминцы, т. е. обитатели Рома. Так называли курды турок. Ром—курдское название Турции. Оно восходит к тем временам, когда Малая Азия называлась Румом (Римом)—Восточной Римской империей.

¹¹ Оригинал см.: Ордихане Джалил. Курдский историко-песенный фольклор (на курд. яз.). Ереван, 1975, с. 103.

II

Ферман¹

Гяури² говорит: «Ло-ло, Матросо³, отец мой, ферман (издан),

Бй-богу, сегодня третий день, (как) в селении Джано⁴ у меняшцы Безо, напали на армян.

Поеду я в сторону селения Джано, (посмотрю), что же делается на свете.

Подъехала я к селению Джано, селение сожжено (дотла), я ничего там не увидела. Поехала я по полям и по равнинам, (он), сколько же трупов убитых детей брошено».

Гяури говорит: «Ло-ло, Матросо, отец мой, поеду я в город Фаркин⁵, посмотрю, что творится в мире.

Поехала я в город Фаркин, увидела (там) четыре группы (людей), все они были связаны друг с другом (одной связкой),

В каждой группе тысяча (и тысяча людей),

Первая группа—группа из старух и стариков,

Вторая группа—группа из невест и женихов,

Третья группа—группа из девушек и юношей,

Четвертая группа—группа из подростков.

Я увидела (что их) сторожит батальон аскеров.

Штыки были воткнуты в винтовки.

Штыки острием к спицам приставлены,

Они вывели их из города Фаркина и повели в сторону лесов и гор».

Отец, ферман (издан),

Отрубили (армянам) головы, (а) тела по рекам пустили,

Гяури говорит: «Ло-ло, Матросо, отец мой, поеду я по равнинам Бшерп⁶ (погляжу), что творится в мире.

Пустилась я по равнинам Бшерп, (увидела там) городских жандармов перхом на конях,

Рыщут по полям и по равнинам,

Подъезжаю к пахарям,

Им головы отрубают, волов угоняют, остальное бросают так».

Гяури говорит: «Ло-ло, Матросо, отец мой, поеду я по долине Рашкота⁷, (посмотрю), что творится в мире.

Ходила я по полям Рашкота, да пусть бог благословит дом Аджи Махмаде Мысте,—я там не видела ничего (страшного)».

Гяури говорит: «Ло-ло, Матросо, отец мой, отправляюсь я по горным тропинкам Харза⁸, посмотрю, что там происходит,

Поехала я в Аунск⁹—(селение) дяди Муса-бека¹⁰, увидела (там) сто пятьдесят мужчин друг к другу привязаны».

Гяури говорит: «Ло-ло, Матросо, отец мой, все (они) армянские ишханы¹¹ и знатные, Десять кешиш¹² впереди их (стоят),

Божья хворь оказалась в доме вали Вана, мутасарифа¹³ Спирта¹⁴, каймакама¹⁵ Зока¹⁶, мудира¹⁷ Родуана¹⁸, косарийские сапоги¹⁹ на ногах, плетки с серебряными рукоятками в руках, револьверы на боку—(плених) сторожат.

Смотрю, мудир Родуана присел у телеграфного (аппарата и) отправил телеграмму в Стамбул—в столицу султана.

Спрашивает: «О, султан Хамид²⁰, мы сто пятьдесят армянских мужчин друг к другу привязали,

Все они армянские ишханы и знатные,

Скажи ты нам, мы не знаем: не то (их) казнить, не то миловать».

Султан (Абдул Хамид) в Аунск (селение) дяди Муса-бека ответ отправил: «Казнить, сегодня четвертый день, (как вышел) ферман.

В Стамбуле—бои, бои тяжелые,

В Чапакале²¹—конец света,

Мы право от немцев получили,

Сегодня четвертый день (как вышел) ферман об (истреблении) армян».

Джаузо²² говорил: «Ло-ло, Матросо, взяла бы божья хворь всю семью мудира Родуана, (у него) в руках секач, остёр, как лезвие,

Он (армянских мужчин) по одному (из связки) отвязывает, голову (каждому) отрубает, (а) тело в реку бросает,

То, что случилось с нами,—все это произошло с одобрения сукинных сынов—немцев²³.

Записано в марте 1970 г. в совхозе Артеми Таллинского р-на АрмССР из уст Оганяна Исразла.

¹ Ферман (фирман)—указ, повеление. В данном случае имеется в виду указ султана Абдул-Гаида, а в дальнейшем—указы младотурок об истреблении армян и непокорных курдских племен, их депортации.

² Гяури (Гяуре)—женское имя, курдское.

³ Матрос—мужское имя, армянское, усеченная форма от Мартироса.

⁴ Джано—название армянского селения.

⁵ Фаркин (Муафаркин)—город между Диярбекиром и Сиртом.

⁶ Бшерн (Бшернк)—равнина в восточной части Диярбекирского вилайета.

⁷ Рашкота—северные районы Диярбекирского вилайета, где проживает курдское племя рашкота.

⁸ Харза—название уезда, входящего в Сиртский санджак Битлпского вилайета.

⁹ Аунск—название селения.

¹⁰ Муса-бек—курдский феодал.

¹¹ Ишхан—князь.

¹² Кешиш—священник, поп.

¹³ Мутасариф—правитель санджака, губернатор.

¹⁴ Сирт (Сыгерт)—название города.

¹⁵ Каймакам—военный чин турецкой армии—полковник, правитель уезда.

¹⁶ Зок—название города.

17 Мудар—турецкий чиновник и правитель нахие. Нахие—часть уезда, которая подчиняется ему лишь административно.

18 Родуан (Родован, Родван)—город недалеко от г. Мосул.

19 Кесарийские сапоги—вид сапог, которые носили военачальники турецкой армии.

20 Султан Хамид (султан Абдул-Хамид)—султан Абдул-Гамид II—палац армянского народа, проводивший в годы своего правления (1876—1909) политику физического истребления армян. В исторической литературе известен как «жестокый и трусливый, хитрый и коварный» правитель (См.: Новичев А. Д. Турция. Краткая история. М., 1965, с. 104).

21 Чанаккала (Чанаккале-Богазы—турецкое название Дарданелл). В тексте—намек на высадку англо-французского десанта в Дарданеллах 28 апреля 1915 г. 2 мая 1915 г. турецким меджлисом был принят закон о депортации армян, положивший начало новой волне истребления армянского народа в Турции.

22 Джаузо—мужское имя, курдское.

23 Немцы—имеется в виду кайзеровская Германия, ставшая в годы первой мировой войны союзником Турции, поощрявшая и покровительствовавшая политике султана Абдул-Гамид II и младотурок в проведении геноцида армян.

Оригинал см.: Ордикане Джалил. Курдский историко-песенный фольклор на курд. яз.). Ереван, 1975, с. 101.

III

Отец, ферман

Посмотри, отец, ферман (издан), о, горе, о, горе, ферман (издан).

Ферман (издан), отец, ферман.

Ей-богу, ферман (издан), отец, ферман.

(И) богу известно, (что этот) ферман (издан) для истребления армян, ох, горе.

О, горе мне, о, горе мне,

О, горе мне, о, горе мне,

О, горе мне, о, горе мне,

Арам¹ говорит: «Бои у нас был у опустошенного (города) Вана, в этих горах, о, горе,

Сражение было у нас у опустошенного (города) Вана, в этих горах.

Да будет проклят черныи Ром², вот он со своими пушками и воинским снаряжением собрался у крепости Ван.

Этот злодей (у всех) мужички отрубает головы, (а) пленных топчет ногами,

Ферман (издан), ох, отец, ферман,

Ей-богу, ферман (издан), отец, ферман,

Богу известно, (этот) ферман (издан) для истребления армян,

Отец, ферман (издан), ферман, ферман.

Говорят, (у всех мужички) отрубает головы, (а) пленных топчет ногами.

И (торопясь) труны армян на арбах увозит, следы замечает, тела убитых по ущельям и рвам разбрасывает.

Ох, ферман, ох, отец, ферман, ферман (издан).

Ей-богу, ферман (издан) для истребления армян.

Вот, (он) прячет (тела убитых) на дне глубоких ущелий,

Арам-паша телеграфирует: «Андраник-паша, пусть постигнет тебя несчастье, пусть потухнет твой очаг, да будет тебе известно, что Армения вся истреблена».

Ох, отец, ферман, ферман, ферман (издан),

Отец, ферман (издан), не осталось больше (в живых) никого,

Ей-богу, вся Армения истреблена.

Андраник-паша отвечает: «Арам, потерпи, подбадривай армян,

С божьей помощью, завтра, в это время, к тебе на помощь поспешит могучий Джангир-ага³, мститель жандармов, (и заклятый) враг ромийцев».

Отец, ферман, он, отец, ферман (издан),
 Ей-богу, ферман, ну и ферман (издан),
 Сражение могучего Джангир-аги—сражение тяжелое,
 Нет от Джангир-аги спасения,
 Отец, (издан) ферман, ферман, ферман, ферман.

Андраник-паша, богу известно, что могучий Джангир-ага лихо сражался,
 Богу известно, что божий лев смело сражался,
 Могучий Джангир-ага бросился в бой, и у крепости Ваи войско черного Рома рас-
 сеял по сторонам,

(А) невольных армян освободил из турецкого плена.
 Ой, отец, ферман, ей-богу, ферман, ферман (издан),
 Ферман, ферман, ферман (издан) для истребления армян.
 Отец, (издан), ферман, ферман.

О, горе мне, о, горе мне, о, горе мне.

Андраник-паша сказал: «Джангир-ага, богу известно, (что) ты герой, ты (как)
 баран⁴ (бесстрашен),

Ей-богу, ты храбрец государств,
 Могучий Джангир-ага, ты дерешься как Ростам,
 Говорят, Джангир-ага, ты дерешься как Ростам».
 Эй, ага, эй, ага.

Ты сражался против государств⁵,

Богу известно, (что) Джангир-ага вот уж пятнадцать лет, (как) саблей (в руках)
 сражается против турецких пушек,

Вот он ринулся (в бой), турок прогнал из Армении прочь⁷.

Записано в июне 1966 г. в селе Кызнауз (ныне Арагац) Эчмиадзинского р-на
 АрмССР из уст Шакое Гасо.

¹ Арам (Арам-паша, Арам Манукян)—один из руководителей сопротивления ар-
 мянского населения в р-не Вана в 1915 г. Соратник Врамяна и Ишхапа. После заня-
 тия г. Вана русскими войсками Арам был назначен генерал-губернатором города.

² Черный Ром—так часто за свои злодеяния и насилие именуется курдами
 Турция.

³ Джангир-ага—предводитель курдов-езидов. В годы армянской резни и погро-
 мов он встал на защиту армянского народа во главе большого отряда курдов-
 езидов Вана, Карса и окрестных деревень, войны которого «...завоевали славу ис-
 крепного союзника армянского народа» (см.: Туршян А. Г. Героическое сражение
 под Сардарapatом (на арм. яз.). Ереван, 1965, с. 125—127, 154). О героических сра-
 жениях Джангир-аги, а также о совместной борьбе курдского и армянского наро-
 дов под руководством Андранка среди курдов Закавказья бытуют многочислен-
 ные песни и воспоминания.

⁴ Баран—символ храбрости, мужества, отваги и бесстрашия у курдов.

⁵ ...как Ростам, т. е. сражается как легендарный герой богатырского эпоса Ро-
 стами Зал. Певец стремится показать бесстрашие и смелость своего героя, подчер-
 кивая его богатырскую силу и умение вести бой.

⁶ ...против государств—имеется в виду сражение курдских повстанческих отря-
 дов с турецкими и персидскими регулярными войсками под руководством Джангир-
 агн.

⁷ Оригинал см.: Ордпхане Джалил. Курдский историко-песенный фольклор (на
 курд. яз.). Ереван, 1975, с. 99.

IV

Бой (у горы) Картамин¹

Ой-ой, ой-ой, ой-ой,

Бой был у Картамина, в долине Муша, на холмах, на обрывах и на горных дорогах,

Мурад трижды крикнул Оганесу, Аракелу, Карапету, Хачо, Мушегу, Рубену:
«Родные мои, мужайтесь, храбро сражайтесь, бейте (турецких) загни³ и ко-
мандиров, (тела) бросайте в водную камеру мельницы.

Истребите отряды аскеров, поднимите (выше) гору трупов.

Постарайтесь, чтобы слава о нас прошла по свету и дошла до дворца Стамбула,
до столицы турок, до приемных, до ода⁴ курдов, пусть о нас знают в семи
зарубежных странах⁵, пусть наш голос дойдет до Джангир-аги⁶, Андраник-
пашин⁷, до нашего брата Сероп-пашин⁸ на горе Немрут⁹.

Нет, не приходит, не приходит, не приходит, не приходит

Помощь от Джангир-аги, Андраник-пашин и Сероп-пашин, далеко очень, подмога не
придет.

Встаньте (армяне) на колени, трижды перекреститесь.

Авось, к нам придет помощь от Всевышнего.

«Ло-ло, братья, как нам быть, нет сил от жажды, не открываются рты от голода,
когда поднимаемся в горы, колени наши не разгибаются под тяжестью пат-
ронташей от (винтовки) мусенин.

«Ло-ло, братья, ло-ло, братья,

Бои был у Картамина у Бингёла, (что) в дугах и родниках.

Турецкая армия многочисленна, (вместе) с аширетами прошли (они) по горе Кар-
тамин, по долине Муша, гнались за нами по полям и летовьям.

Мужчины гибнут, (мир стал) кафырстан⁹.

Мурад трижды крикнул Оганесу, Аракелу, Карапету, Хачо, Мушегу: «Родные мои,
мужайтесь, храбро сражайтесь, вчера у нас был убит брат Оганес, я (в от-
местку) сегодня сразил Авцымладжита¹⁰—обладателя пышных усов, мужа
трех жен, хамденца, за брата Оганеса я сам, своими руками отомстил».

Нет, не приходит, не приходит, не приходит, не приходит

Помощь от Джангир-аги, Андраник-пашин и Сероп-пашин, далеко очень, подмога не
придет.

Встаньте (армяне) на колени, трижды перекреститесь.

Авось, к нам придет помощь от Всевышнего.

«Ло-ло, братья, как нам быть, нет сил от жажды, не открываются рты от голода,
когда поднимаемся в горы, колени наши не разгибаются под тяжестью пат-
ронташей от (винтовки) мусенин.

«Ло-ло, братья, ло-ло, братья,

Бои был у Картамина у Бингёла, среди деревьев.

Мурад трижды крикнул Оганесу, Аракелу, Карапету, Хачо, Мушегу, Рубену: «Род-
ные мои, мужайтесь, храбро сражайтесь, берите (винтовки) мусенин, точнее
цельтесь аныкдарами¹¹.

Побольше убейте (турецких) загни и командиров.

Постарайтесь, (чтобы) слава о нас прошла по свету, дошла до Сероп-пашин, Андраник-
пашин, Джангир-аги, пусть наш голос дойдет до дворца и Стамбула (и)
пройдет по всем учреждениям и судам наших врагов».

Нет, не приходит, не приходит, не приходит, не приходит

Помощь от Джангир-аги, Андраник-пашин и Сероп-пашин, далеко очень, подмога не
придет.

Встаньте на колени, трижды перекреститесь

Авось, к нам придет помощь от Всевышнего.

«Ло-ло, братья как нам быть, нет сил от жажды, не открываются рты от голода,
когда поднимаемся в горы, колени наши не разгибаются под тяжестью пат-
ронташей от (винтовки) мусеппп¹².

Записано в марте 1970 г. в совхозе Артеми Таллинского р-на АрмССР на уст
Оганяна Исраэла.

¹ Картамин (Катавин)—гора в районе Муша. Здесь же находится одноименная
крепость.

² Мурад, Оганес, Аракел, Карапет, Хачо, Мушег, Рубен—руководители и участники освободительного движения армянского народа в годы турецких погромов.

³ Залпие—см. I, 9.

⁴ Ода—гостиная, приемная в доме курдов, где жители села собираются по вечерам, рассказывают о происходящих событиях, поют эпические, лирические, исторические песни и т. д.

⁵ В семи зарубежных странах—имеются в виду некоторые западноевропейские страны, при молчаливом согласии которых осуществлялись турецкие погромы. Число семь—условное, употребляется как показатель множественности.

⁶ Джангир-ага—см. III, 3.

⁷ Андраник-паша—см. I, 6.

⁸ Сероп-паша (Ахпюр-Сероп)—один из руководителей отряда гайдуков, погибший в 1900 г. Андраник находился в составе его отряда с 1897 г. После гибели Серопа Андраник сформировал другой гайдуцкий отряд и продолжал вооруженную борьбу (см.: Агаян Ц. II. О деятельности полководца Андраника.—Историко-философический журнал, Ереван, 1968, № 2, с. 43 (на арм. яз.).

⁹ Кафырстан—букв. «Земля неверных». В данном случае имеется в виду та земля, тот край, где турецкие погромщики предали огню и мечу все живое и неживое.

¹⁰ Авдылмаджит—курдский феодал.

¹¹ Аныкдар—вид старинного огнестрельного оружия.

¹² Оригинал см.: Орлихане Джалил. Курдский историко-песенный фольклор (на курд. яз.). Ереван, 1975, с. 105.

V Пеший

Эй, ло-ло, пеший.

Утро, у крепости Катавин¹, что в зарослях мы в бой вступили.

Утро, у крепости Катавин, что в зарослях мы в битву вступили,

Пули, подобно граду (выпадающему) ранней весной, летят в Акопа, Карапета, брата Авака²,

Валла, не приходит, клянусь богом, не приходит, никто не приходит на помощь тонкостанному Мушегу.

Битва была у крепости Катавин, (вокруг которой) речки и родники,

Сражение произошло у крепости Катавин, (вокруг которой) речки и родники,

Пули маузеров и (ружей) мартелей покрыли небо и землю,

Мушег крикнул: «Авак, мужайся, храбро сражайся, сегодня сердце мое в покое, я пулей сразил Алне Хамури³, отца Авдылбаки, Авдылжабара и сам отомстил за брата Оганеса».

Битва была у крепости Кули, на берегу речки,

Сражение произошло у крепости Кули, на берегу речки.

Мушег крикнул: «Авак, родной мой, ведь ты говорил, что я не промахнусь (даже) в голубиную головку».

Авак ответил: «Мушег, мой милый, я не знаю, от голода (либо) от жажды, вернее, от недосыпания у твоего брата нет больше сил, пальцы мои не могут нажать на курок маузера».

Валла, не приходит, клянусь богом, не приходит, никто не приходит на помощь тонкостанному Мушегу.

Страна кафырстан, никто не идет на помощь тонкостанному Мушегу.

Битва была у крепости Кули после полудня,

Сражение произошло у крепости Кули после полудня.

Мушег крикнул: «Авак, родной мой, отправляйся в крепость Синджо, прицелься в главарей ашпретов».

Авак ответил: «Сегодня третий день, (как) твой брат от голода (и) от жажды обессилен, руки свои (не может) поднять».

Пеший, эй, пеший.

Юный джанфиданец⁴,

На горных дорогах, на перезалах (ты) голодный (и) страждущий⁵.

Записано в июне 1963 г. в Ереване из уст Саркиса Бозояна (Бареяна).

¹ Крепость Катавин—см. IV, 1.

² Акоп, Карапет, Авак—герои сопротивления.

³ Алие Хамури—курдский феодал.

⁴ Джанфиданец (фидан)—букв. «человек, жертвующий своей душой», т. е. доброволец.

⁵ Оригинал хранится в архиве автора.

VI

Катавин¹

Братья, бой был у нас у (крепости) Катавин, на берегу речки,

Мушег крикнул: «Оганес², браток, ведь ты говорил, что не промахнешься, (даже) если прицелишься в глубинную головку».

«Я и сейчас не ошибусь, прицеливаясь в глубинную головку».

Не знаю, от жажды или от голода, больше всего от бессонницы руки мои не дотянутся до курка маузера».

Братья, эй, братья, друзья, в горах Катавин я остался один.

Братья, гляжу я на (крепость) Катавин, на эти мельницы,

На стройные фигуры юношей джанфиданцев³—оружие, бурки, кумани⁴,

Братья, мужайтесь, храбро сражайтесь, пока помощь нам подоспеет из Сасуна, эг Сероп-паша⁵.

Братья, эй, братья, друзья, на поле брани остался я один.

Братья, сражение произошло у (крепости) Катавин, (вокруг которой) речки и родники,

Мушег крикнул: «Карапет⁶, браток, я из окна мельницы пулей сразил командиромницев и сам отомстил за брата Оганеса».

Братья, эй, братья, друзья, в горах Катавин я остался один⁷.

Записано в июле 1963 г. в селе Сичанлу (ныне Автона) Талинского р-на АрмССР из уст Агнне Теджира.

¹ Катавин (крепость)—см. IV, 1.

² Мушег, Оганес—см. IV, 2.

³ Джанфиданец—см. V, 4.

⁴ Кумаш—(букв.: ткань, материал, мануфактура)—здесь имеется в виду, что армянские добровольцы были одеты в рубашки из хлопчатобумажной домашней материи.

⁵ Сероп-паша—см. IV, 8.

⁶ Карапет—см. IV, 2.

⁷ Оригинал см.: Ордихане Джалил. Курдский историко-песенный фольклор (на курд. яз.). Ереван, 1975, с. 107.

VII

Братья.

Братья, эй, братья,

Сражение было у нас в горах Катавин¹, у речки,

Авак говорит: «Мушег², будь ты мне братом,

Ведь ты говорил, что в дни испытаний прицеливаешься (точно) и не промахнешься (даже) в глаз голубя.
 Мушег отвечает: «Авак, да пусть будет неладно в твоём доме, сегодня три дня и три ночи, (как)
 Язык (мой) не поворачивается от жажды, нет сил в ногах от голода.
 Глаза от бессонницы не открываются.
 Глядите, братья, фидайцы⁴ (они) —
 Папакх (на них) старинные, ружья—белые,
 Три армянина,
 Выпили (всего) две чаши стоячей воды⁵,
 Да (пусть) простят (меня), они не в своём уме,
 Сегодня третий день (как) они находятся в устье реки (у) мельницы Апро,
 Не погибают и не сдаются,
 Братя, эй, братя,
 Сегодня уж какой день в горах Катавина (они) остались без родных и близких,
 Без помощи.

Братя, эй, братя,
 Сражение произошло у нас (в горах) Катавина, на горных дорогах,
 Авак говорит: «Мушег, будь ты мне братом,
 Давай доберемся до крепостных стен Днарбекира, до мельницы,
 Пусть звук выстрелов ружей Авака, Мушега, брата Петроса донесутся до Сероп-пашин».
 Глядите, братья, фидайцы (они) —
 Папакх (на них) старинные, ружья—белые,
 Три армянина,
 Выпили (всего) две чаши стоячей воды,
 Да пусть простят (меня), они не в своём уме,
 Сегодня третий день, (как) они находятся в устье реки (у) мельницы Апро,
 Не погибают и не сдаются,
 Братя, эй, братя,
 Сегодня уж какой день в горах Катавина (они) остались без родных и близких,
 Без помощи⁶.

Записано в августе 1973 г. в Ереване из уст Махмуде Сыло.

¹ Катавин—см. IV, 1.

² Авак—см. V, 2.

³ Мушег—см. IV, 2.

⁴ Фидан—см. V, 4.

⁵ «Выпили (всего) две чаши стоячей воды» —намеки на отсутствие пищи и воды.

⁶ Оригинал хранится в архиве автора.

VIII

Андраник-паша

Матушка, несчастная,

Сражение произошло у нас у Дилемана¹ и Диледжана² близ дороги,

В это утро, да стану я жертвой (за него) и (пусть) дом (мой), семья станут жертвами (ему).

Андраник-паша, храбрый из храбрых, выехал из дома на коне, взял с собой (ружье) кондахли³, надел на себя медали и кресты (ордена),

Андраник-паша трижды крикнул: «Сероп, Сумбат, Авак, Мушег, родные мои⁴, мужайтесь, храбро сражайтесь,

Вчера днем я письмо получил, (где) говорится, (что) беженцы—езнды и армяне—у хамидеяцев живут в нищете».

Сражение, матушка, тяжелое сражение,
 Кто оживил эту битву,—
 Да пусть станет жертвой за него моя голова, жизнь моя, дом и моя семья.—
 Андраник-паша, любимец⁵ двенадцати государств⁶.

Матушка, несчастная,
 Сражение произошло у нас у Дилемана и Диледжана на вершине горы.
 Даванте отправим телеграмму в проклятый Битлис падишаху,
 Скажем (ему), нет нам покоя от Рома⁷, пусть нам на помощь поспешит отряд Полз.,
 Сурена, Андраник-паша—мстителя туркам.
 Сражение, матушка, тяжелое сражение,
 Кто оживил эту битву,—
 Да пусть станет жертвой за него моя голова, жизнь моя, дом и моя семья.—
 Андраник-паша, любимец двенадцати государств⁸.

Записано в августе 1973 г. в деревне Бзован (ныне Бердик) Арташатакского р-на АрмССР из уст Махмуде Сыло.

¹ Дилеман (Дилман)—речь идет о сражении под Дилманом, где в апреле 1913 г. вооруженные отряды армянских бойцов под руководством Андраника разгромили корпус Халил-бея и остановили опасность вторжения в Закавказье турецких войск со стороны Иранского Азербайджана (см.: Агаян Ц. П. О деятельности полководца Андраника.—Историко-филологический журнал (на арм. яз.). Ереван, 1968. № 2 с. 43).

² Диледжан—название селения.

³ Кондахли—вид старинного огнестрельного дулозарядного ружья.

⁴ В тексте букв. «Будьте моим братом (и) отцом».

⁵ В оригинале букв. «роза». Певец старается подчеркнуть любовь и уважение народа к Андранику, ставшему гордостью нации.

⁶ «..любимец двенадцати государств»—человек, пользующийся уважением и любовью народов нетурецкой национальности, страдающих под турецким игом. Число двенадцать—показатель множественности.

⁷ Ром—см. I, 10.

⁸ Оригинал хранится в архиве автора.

IX

Авак¹ (и) Мушег²

Эй, братья!
 Смотрю я на гору Кули, (всю) в камнях,
 Сегодня три дня (и) три ночи (как) стреляем из маузеров, (но) почему-то не поражаем (цель),
 Авак говорит: «Мушег, будь моим братом,
 Срази коней, (а) всадников и плетень возьми»,
 О, брат, горе мне, горе, горе мне, горе, браток!

Эй, братья!
 Битва была на горе Кули, где ветер (свистит).
 Сегодня третий день (и) третью ночь мы держим совет,
 Авак говорит: «Мушег, будь моим братом,
 Срази всадников, (а) коней преврати в ломовых (лошадей)³.

Эй братья!
 Битва была на горе Кули, (покрыта она) мелкими камнями,
 Аскеры Авдылбаки⁴, отна Авдылбарп, с вечера движутся (на нас), их пятьсот пятьдесят,

Авак говорит: «Мушег, я твой брат, сразил выстрелом в грудь Авдылбаки, отца Авдылбари,
Битву оживил служитель креста⁵.

Эй, братья!

Битва была на горе Кули, (покрыта она) камнями берп⁶,
Аскеры Авдылбаки, отца Авдылбари, движутся на нас группа за группой,
Мушег говорит: «Авак, я твой брат, сразил выстрелом в грудь Авдылбаки, отца Авдылбари,
Выстрелом (винтовки) разможил⁷ (ему) голову⁸.

Записано в августе 1973 г. в деревне Бзован (ныне Бердик) Арташатского р-на. АрмССР из уст Махмуде Сыло.

¹ Авак—см. V, 2.

² Мушег—см. V, 4.

³ ...«коней превратили в ломовых (лошадей)»—по представлениям курдов превратить скакуна врага в ломовую лошадь значит унижить и оскорбить врага. Оно равносильно физическому уничтожению ее владельца.

⁴ Авдылбаки—курдский феодал.

⁵ «служитель креста»—речь идет об армянском духовенстве, которое в тяжкие годы испытаний, особенно в годы резни, часто возглавляло вооруженные отряды сопротивления.

⁶ Камень берп—плоский, относительно квадратный камень, который обычно служит сидением при дойке овец.

⁷ В тексте букв.: «поднял верхнюю часть черепа».

⁸ Оригинал хранится в архиве автора.

X

О, горе, горе

О, горе, о, горе, о, горе, о, горе, о, горе, о, горе.

Матушка, мы в бой вступили у проклятого Дилемана¹, близ дороги,
Пусть голова моя станет жертвой за (него), когда Андраник-паша выехал верхом из крепости Хой, взял (с собой винтовку) кондакли, надел свои медали и кресты (ордена),

Трижды крикнул: «Сумбат, Сероп, Арташес, Кайцак, Аракел², мужайтесь, храбро сражайтесь. Сегодня от Арама³ мне пришло письмо, беженцы (из) Армении у Джаузад-паши, сына Тархана, живут в нищете».

Ага, сражение, везир, сражение, сражение тяжелое, шум (голосов) армянских юношей, да станет моя голова жертвой, Андраник-паша—любимец⁴ двенадцати государств.

О, горе мне, несчастному.

О, горе, о, горе, о, горе, о, горе, о, горе, матушка (моя) несчастная,

Сражение произошло у проклятого (города) Вана у подножья горы,

Мы в бой вступили у проклятого (города) Вана у подножья горы.

С (раннего) утра над Андраник-пашой слышен грохот пушек, треск пулеметов и (винтовок) айналу,

Андраник-паша трижды сказал: «Сумбат, Сероп, Арташ, Кайцак, Аракел, родные мои, мужайтесь, храбро сражайтесь, к вечеру я вместе с отрядом отправляюсь к (селению) Башкала⁵ и с корнем вырву мужской род хамидийцев».

Ага, сражение, везир, сражение, сражение тяжелое, шум (голосов) армянских юношей, да станет моя голова жертвой, Андраник-паша—любимец двенадцати государств⁶.

Записано в июне 1963 г. в Ереване на уст Саргиса Бозояна.

• Дилеман—см. VIII. 1.

• Сумбат, Сероп, Арташес, Канцак, Аракел—руководители освободительного движения армян в годы турецких погромов, см. IV. 2. 7.

• Арам—см. III. 1.

• Э.кв.: «розз»—см. VII. 5.

• Башкала—населенный пункт, крепость юго-восточнее г. Вана, являвшаяся местом пребывания канмакама. В 1914 г. после отступления русских войск турки совершили набег на Башкалу и истребили ее жителей.

• Оригинал хранится в архиве автора.

ՈՂԻՅՈՒԹԱԿԱՆ ԴԵՊՔԵՐԸ ԱՐԵՎՄՏՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ ԸՍՏ ՔՐԴԱԿԱՆ ՊԱՏՄԱԿԱՆ ԵՐԳԵՐԻ

ՋԱԼԻԼՈՎ Ս. Ջ. (ԱՆԻՆԳՐԱԳ)

Ա մ փ ո փ ու մ

XX դարի վերջին և XX դարի սկզբին Արևմտյան Հայաստանում օսմանյան պետության վարած ազդաճարձ քաղաքականությունը ավարտվեց 1915 թ. հայ ժողովրդի մասսայական սպանողով: Այդ տարիների ողբերգական իրադարձությունները լայն արձագանք են գտել համաշխարհային հասարակայնության շրջանում: Քրդական հարուստ բանահյուսության մեջ պահպանվել են բազմաթիվ երգեր, որ քուրդ աշխատավոր մասսաները իրենց համակրանքն են արտահայտել զոյառեման համար պայքարի ելած հայ հերոս մարտիկների զիմադրական շարժման հանդեպ: Տասնամյակներ շարունակ այս երգերը կենցաղավարում են քուրդ ազգաբնակչության մեջ: Մինչև օրս էլ դրանք երգվում են քուրդ բանասաց-երգիչների կողմից: Սույն հրապարակման մեջ, թարգմանաբար, ամփոփված են տասը բրդական երգեր, որոնց բնագրերի մի մասը ևեզինպեր հրատարակել է տարբեր ժողովածուներում: Այս ստեղծագործություններն իրենց ժանրային առանձնահատկություններով պատկանում են քրդական պատմական երգերի շարքին և ներկայացնում են որոշակի արժեք որպես ինքնատիպ սկզբնաղբյուրներ հայ ժողովրդի պատմության հիշյալ անգքերի ուսումնասիրության համար: